

Жун Хуан, Ли Го

СЕМИОТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗА ЖЕНЫ В РАССКАЗЕ "ДАМА С СОБАЧКОЙ" А. П. ЧЕХОВА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/1-1/62.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 161-162. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81'22

Жун Хуан, Ли Го

Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли

СЕМИОТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗА ЖЕНЫ В РАССКАЗЕ «ДАМА С СОБАЧКОЙ» А. П. ЧЕХОВА[©]

Рассказ «Дама с собачкой» является одним из самых известных произведений А. П. Чехова. К большому сожалению, исследований по данному рассказу пока еще мало в китайской русистике, тем более, по нашим данным, полностью отсутствуют научные работы, в которых даётся его семантический анализ. Поэтому мы считаем, что необходимо уделять должное внимание данному аспекту исследований.

В рассказе «Дама с собачкой» описаны три типа женщин. Личная психология, мнение о женщине и любви, также духовное перерождение Гурова выражаются с помощью описания этих трех типов женщин. Мы считаем, что необходимо тщательно рассматривать образы этих женщин, чтобы решить вопрос, выдвинутый Чеховым в своем рассказе, то есть как в своей ограниченной жизни найти оптимальный баланс между любовью и ответственностью, обществом и семьей. В такой маленькой работе невозможно проанализировать сразу образы всех трех женщин, созданные пером Чехова, объектом нашего анализа будет только образ жены Гурова и семиотические значения данного образа.

Жена Гурова была первым конкретно показанным в рассказе образом женщины. Данный образ выражается описанием её внешности, привычки и разговора с мужем.

В рассказе о жене Гурова пишется так: «...**Это была женщина высокая, с темными бровями, прямая, важная, солидная и, как она сама себя называла, мыслящая. Она много читала, не писала в письмах, называла мужа не Дмитрием, а Димитрием...**» [5, с. 427]. Такое описание показывает, что она была женщиной суровой, лишенной мягкости. **Она много читала** - это свидетельствует о том, что она была образованной дамой; вместе с тем она **не писала в письмах** - это значит, что она любит оригинальность и своеобразие, что подсказывает ее намерение показать себя как воспитанную, культурную и знатную даму. Еще можно привести одну очень важную для понимания этого образа деталь: Она привыкла **называть мужа Димитрием, а не Дмитрием**. Обычно, «детали и 'случайные детали' играют значительную роль в рассказах Чехова. Детали являются важным способом для создания характеристики персонажа и для постижения его психологии» [2, с. 202]. В анализируемом нами рассказе эта деталь демонстрирует страсть к власти и сознанию авторитета образа жены Гурова, ее требование от чужого повиновения, ведь наложение чужому новому имени или прозвища и требование отзвука в сути, по нашему мнению, это желание господствовать над чужими.

Давайте поглубже рассмотрим все эти нюансы. Как образованная и многознающая женщина, жена Гурова должна была понять, что твердый знак при писании нельзя опустить. Поступок жены в самом деле символизирует вызов традиции. Во-первых, то, что жена настаивает назвать мужа странным прозвищем, отражает ее желание господствовать над чужими вообще, и над своим мужем в частности, а также и отказ быть господствующим чужими, точнее, нечем. Во-вторых, только жена может так странно, или, скажем, вольно назвать своего мужа. Отношение между этими двумя поколениями также подсказывает особенность положения жены. Теперь мы вполне имеем основание предполагать, что поведение жены на самом деле намерено подчеркнуть свое особое место и свои особенности, отличающиеся от других. Это практически радикальное желание проявления самого себя.

По высшесказанному анализу можно прийти к выводу о том, что первым уровнем семиотического значения жены Гурова является **суровость, проявление самого себя**.

Женщина, как жена Гурова, вызывает у мужчины, по крайней мере, у Гурова неприятность, даже презрение. Про это мы можем найти подтверждение в рассказе - к своей жене Гуров относился так: «...**он втайне считал ее недалекой, узкой, неизящной, боялся ее и не любил бывать дома...**» [5, с. 427], «...**о женщинах отзывался почти всегда дурно, и когда в его присутствии говорили о них, то он называл их так: - Низшая раса!**...» [Там же]. Позиция Гурова в семье достаточно ясна - ему сухая самолюбивая жеманница надоела. Мнение Гурова в какой-то степени представляет общее мнение мужчин, то есть женщины, подобные типу жены Гурова, в свое время не приняли мужчин и общество. Чехов жил в обществе, где патриархатизм занимал господствующее место, мужчина привык к эгоцентризму, не терпя чрезвычайного подчеркивания личности женщины. В таком случае слепое подчеркивание своего важного, называемого заслуженного места в обществе равносильно изолированию себя. На основании проведенного анализа вполне понятно, что вторым уровнем семиотического значения жены Гурова является **противоположение общему социальному мнению и вытеснение мужчин**.

Сравнивая свою жену со своими любовницами, Гуров заметил: «...**о таких, - как, например, его жена, - которые любили без искренности, с излишними разговорами, манерно, с истерией, с таким выражением, как будто то была не любовь, не страсть, а что-то более значительное...**» [Там же, с. 430]. Во-первых это свидетельствует о том, что между Гуровым и своей женой любви не существует.

Их брак остался формальным. И это положило основу измене Гурова. Во-вторых, по отношению жены Гурова к любви, нам понятно, что любовь уже не является единственным фактором, приносящим женщинам счастье и удовольствие. Жена Гурова принадлежит к женщинам нового типа, которые хотят больше - не только потребности в физиологии и психологии, но и удовлетворение и нужду в реализации своего значения как социальный человек. Из этого мы можем свести заключение, что **прагматичность** является третьим уровнем семиотического значения жены Гурова.

Согласно нашему семиотическому анализу, мы обобщили нижеуказанный вывод: в рассказе «Дама с собачкой» жена Гурова символизирует суровость, проявление самого себя, противоположение общему мнению общества, вытеснение мужчин, и прагматичность.

В целом рассказ говорит о невозможности счастья и о необходимости без него жить дальше. Напрасно рассуждать как должно поступать, когда поступок сам собой не имеет смысл в изменении текущей жизни. Если называемый правильный выбор не может изменить неловкое положение, даже не может принести жизни надежду и свет, то его правильность давно потерял все значения. Жизнь часто представляет собой безвыходное положение, все пути ведут к одинаковому концу. Зато нам кажется, что выбирать можно, истина является тем, что нам придется пойти на компромисс. Понимая это, мы видим, что все герои в рассказе не довольны своими жизнями, но им отнюдь ничего нельзя поделаться, чтобы жизнь хоть бы чуть-чуть изменить. Им кажется, что светлое будущее их ждет впереди и счастье рукой подать, а на самом деле сложное положение жизни изменить невозможно --- семья, обязанность, общественное мнение как огромные оковы, запершие их ищущее сердце. Они как птицы, лишённые свободы в клетке и смотрящие на небо, вспоминают свое далекое счастье, надеясь заново полетать.

Список литературы

1. **Дама с собачкой** [Электронный ресурс]. URL: <http://chehov.niv.ru/chehov/text/dama-s-sobachkoj.htm>
2. **Жэнь Гуансюань, Чжан Цзяньхуа, Юй Ичжун.** История русской литературы. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2003.
3. **Ли Цзябао.** Трагедия женщины - о судьбе женщины Чехова // Вестник Цзинчжоуского педагогического института. Серия «Общественные науки». 2002. № 4.
4. **Сяо Чана.** О концепции женщины Чехова и три этапа ее развития // Вестник Нэймэнского национального университета. 2007. Сер. 13. № 14.
5. **Чехов А. П.** Никто не знает настоящей правды...: повести и рассказы 1889-1903. М.: Панорама, 1994.
6. **Чехов А. П.** Полное собрание сочинений и писем. М.: Наука, 1986. Т. 10: 1898-1903.
7. **Чжао Ихэн.** Семиотика литературы. Пекин: Китайское издательство CFLAC, 1990.

УДК 81'367

Юйпин Чжан

Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли, КНР

ДАТЕЛЬНЫЕ СУБЪЕКТНЫЕ СИНТАКСЕМЫ КАК ВЫРАЗИТЕЛИ СУБЪЕКТА МОДУСА®

В этой работе будет рассмотрено неоднозначное прочтение дательных субъектных синтаксем (синтаксической формы) в пословичных выражениях и проблема перевода их на китайский язык.

Дательные субъектные синтаксемы, образованные от имен личных и местоимений способны выражать:

1) диктальное значение: **Катеньке** шестнадцать лет (Л. Н. Толстой);
 2) модусное значение: *Деньги - ему солома, дрова какие-то; Лежебоку и солнце не в пору всходит* (посл.);

3) и диктальное и модусное, т.е. двойное прочтение. В таком случае в одном и том же предложении форма может прочитываться и как субъект диктума (пропозиции), и как субъект модуса. Возьмем для примеров отрывок из басни И. А. Крылова «Бедный Богач»: «День кончится, и **по его расчету, Ему** всегда чего-нибудь недостает». Если вспомнить содержание басни, окажется, что *бывшему бедняку* (а ныне *бедному богачу*), получившему от беса волшебный кошелек, всегда кажется, что он должен еще взять деньги из кошелька, прежде чем бросить кошелек в реку (условие: деньги можно тратить только тогда, когда кошелек брошен в реку). В приведенном примере дат. падеж **ему** обозначает не только посессора (субъекта диктума), но и субъекта мнения (субъект модуса).

Возможность двойного прочтения дательного падежа связана с тем, что на уровне предложения одни и те же дательные субъектные синтаксемы могут выражать внеречевую ситуацию (диктум) или представлять отнесенность к чужой точке зрения (модус).